

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
АНДИЖАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ЗАХИРИДДИНА МУХАММАДА БАБУРА**

**ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИИ И СОЦИАЛЬНЫХ НАУК
КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ**

**ВЫПУСКНАЯ
КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА**

**Выпускницы IV курса
Азизуллаевой Умиды**

**ТЕМА: Отношение Германии и Османской империи в
1871 - 1914 гг.**

Научный руководитель:

к.и.н. Т.Р.Хамраева

Андижан-2013

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
I. Внешнеполитические установки Турции и Германии в конце XIX века	10
II. Международное сотрудничество Германии и Турции в конце XIX – начале XX веков.....	26
III. Экономическая экспансия Германии в Османскую империю в конце XIX – начале XX века	38
Заключение	47
Список источников и литературы.....	50

ВВЕДЕНИЕ

Роль истории в деле развития самосознания и исторической памяти неопределима. В этом смысле Президент Республики Узбекистан И.А Каримов подчеркивал: «История – это основа духовности народа», «самосознание начинается со знания истории»¹.

Актуальность данного исследования состоит в том, что в последнее время наблюдается оживление интереса историков к Первой мировой войне.

Историки спорят о причинах мирового вооруженного противостояния начала XX века, о степени ответственности за ее развязывание. А истоки мировой войны закладывались именно в конце XIX – начале XX веков и были во многом связаны с внешней политикой Германской империи в этот период, и в частности с “политикой союзов”, которую проводил Отто фон Бисмарк. Эта политика “железного канцлера” и привела к появлению в центре Европы военно-политического блока – Тройственного союза, которому было суждено сыграть в войне агрессивную роль.

Эти страны (Германия и Турция) взяты для рассмотрения данной темы, так как Германская империя являлась в тот период влиятельной державой Европы. А Турция тоже играла своеобразную роль на Европейском континенте, потому что в конце XIX – начале XX веков неоднократно возникали конфликты, связанные с балканскими народами, находившимися тогда под властью Османской империи. И эти конфликты на Балканах привлекали внимание всех великих держав.

Но Османская империя в конце XIX века переживала глубокий внутренний кризис и находилась на грани распада. Россия, Англия и Франция были претендентами на турецкое наследство, и каждая из них ревниво оберегала это наследство от своих соперников. А также они По возможности стремились оттеснить старых соперников и не допустить новых.

¹ Каримов И.А. Свое будущее мы строим своими руками. Том 7 – Т, “Ўзбекистон”, 1999. С.143

Но в конце XIX века новому сопернику – Германской империи удалось проникнуть на арену борьбы за влияние в Турции. И в последующем связи Турции с капиталом, военными кругами и политическими лидерами Германии отразились на ее внешнеполитической ориентации. В результате, в годы Первой мировой войны Турция оказалась на стороне Германии.

Методологическая основа исследования построена в основном на принципе историзма. Он предполагает рассмотрение вещей и явлений в их становлении и развитии. Принцип историзма позволяет показать эволюцию явлений в конкретной исторической обстановке. Историзм также предполагает необратимый и преемственный характер изменений вещей, что дает возможность выявить закономерность этих изменений. Этот метод используется в исследовании данной темы для изучения определенного периода истории Германии и Турции конца XIX – начала XX веков.

Также при написании работы был использован историко-сравнительный метод, который устанавливает сущность явлений и на основе имеющихся фактов позволяет выявить общее и отличное.

Объект исследования – Германская империя и Турция в 1871 - 1914 гг.

Предмет исследования – политическое, экономическое и военное влияние Германии в Османской империи.

Цель исследования – показать внешнюю политику Германии в Турции в конце XIX – начале XX веков.

В соответствии с целью исследования можно выделить следующие задачи данной работы:

- показать внешнеполитические установки Германии и “политику союзов” Бисмарка в 80-х годах XIX века;
- выяснить каково же было отношение германского правительства к Османской империи в связи с международной обстановкой, сложившейся к концу XIX века;
- выявить причины сближения Турции с Германией;

- рассмотреть ситуацию, сложившуюся в Турции до начала мирного проникновения Германской империи в эту страну;
- показать деятельность германских военных миссий в Османской империи и военное сотрудничество стран;
- показать экономическое проникновение Германии в Турции в конце XIX – начале XX веков.

Основным источником по изучению внешней политики Германской империи конца XIX века являются мемуары Отто фон Бисмарка. “Мысли и воспоминания” Бисмарка – это не столько воспоминания, сколько мысли, изложением которых закончил свою продолжительную политическую жизнь один из крупнейших государственных деятелей Европы второй половины XIX века. “Мысли и воспоминания” – это прежде всего политической завещание основателя Германской империи, написанное, как гласит посвящение, “сынам и внукам для понимания прошлого, и в поучение на будущее”.

Свои обширные трехтомные воспоминания Бисмарк начал писать вскоре после вынужденной отставки в 1890 году. Уединившись в Саксонском лесу, в одном из своих имений, он вел оттуда борьбу против так называемого “нового курса”, взятого молодым немецким императором Вильгельмом II и новым канцлером Каприви. Охваченный тревогой за судьбы империи, в создании которой он принимал столь большое участие, Бисмарк посвятил последние годы своей жизни составлению политического завещания.

Оглядываясь назад, подводя итога своей долголетней политической деятельности, Бисмарк пытался не только оправдать ее перед современниками, но и предостеречь, на основе собственного политического опыта, своих преемников от возможных ошибок. А этот опыт был огромен и многообразен. И одновременно Бисмарк приоткрывает завесу над некоторыми ранее неизвестными событиями.

Бисмарк начал диктовать свои воспоминания почти постоянно гостившему у него Лотару Бухеру, который был близким доверенным лицом

Бисмарка. Над набросками Бисмарк впоследствии много и тщательно работал, внося дополнения, исправления, и переделывая целые главы. Первые два тома “Мыслей и воспоминаний” вышли в свет через несколько месяцев после смерти автора (1898 год). Третий том, посвященный резкой характеристике Вильгельма II и острой критике его политического курса, должен был согласно воле Бисмарка, выйти в свет лишь после смерти Вильгельма II. Но в 1918 году после отречения Вильгельма II третий том был опубликован как самостоятельное издание. Бисмарк прошел большую жизнь, и повествование обо всех событиях его времени представляет несомненный интерес для историка.

Чтобы подробно изучить внешнюю политику Германской империи и взаимоотношения Германии с великими державами, а также с Османской империей, нужно обратиться к соглашениям и договорам, заключенным в конце XIX – начале XX веков. В этих документах (2 - 9) более полно рассматриваются пункты, статьи, по которым договаривались страны. Из этих документов можно извлечь информацию о международных договорах Германии, и о экономическом и военном сотрудничестве Германии и Османской империи.

Проникновение Германской империи на Ближний Восток в конце XIX – начале XX веков, когда страны Ближнего Востока входили в состав Османской империи, неоднократно было предметом изучения отечественных и зарубежных историков. Обычно интерес исследователей привлекала история получения немецким капиталом концессии на сооружение Багдадской железной дороги, а также международный конфликт, вызванный посылкой в конце 1913 года в Турцию германской военной миссии фон Сандерса и назначение последнего командующим войсками в турецкой столице.

Так, А.С. Аветян в своей работе¹ исследует деятельность военной миссии фон Сандерса на территории Османской империи, ее обширные права и полномочия, а также рассматривает борьбу великих держав за господствующие позиции на Ближнем Востоке и другие аспекты ближневосточной политики кайзеровской Германии накануне Первой мировой войны.

Но проникновение Германии в Османскую империю началось еще в последнее десятилетие канцлерства Бисмарка. Изучение начальной стадии экспансии важно для понимания тех успехов, которые были одержаны Германией в конце XIX – начале XX веков.

В своем исследовании я опиралась на исследования отечественных историков, внесших вклад в изучение внешней политики и дипломатии Германии в конце XIX века. Огромное значение имеют труды А.С. Силина.² В своих работах Силин анализировал политическое, военное и экономическое проникновение Германии в пределы Османской империи. Он также отрицал, что Турция была лишь объектом борьбы великих держав, и считал, что турецкая дипломатия, используя противоречия, раздиравшие великие державы, могла до некоторой степени сохранять свободу выбора в области внешнеполитической ориентации в конце XIX – начале XX веков и имела возможность некоторого маневрирования на международной арене. Силин стремился показать, как в рамках внешней политики Германской империи, в основном вращавшейся в круге интересов Европейского континента, происходило проникновение в Турцию немецкой военщины, а вслед за ней и германского капитала.

¹Аветян А.С. Германский империализм на Ближнем Востоке: колониальная политика Германской империи и миссия Сандерса. – М., 1966.

²Силин А.С. Германская военная миссия фон дер Гольца в Турции в 1882 – 1895 гг. – М., 1956. Тот же автор. Экспансия Германии на Ближнем Востоке в конце XIX века. – М., 1971.

Прямое отношение к теме исследования имеют труды А.С. Ерусалимского¹ и исследование Г.Л. Бондаревского². Эти историки изучали экономическую экспансию Германской империи на Ближний Восток. Они уделяли внимание строительству Багдадской железной дороги, которое было крупнейшим предприятием германского капитала не только на Ближнем Востоке, но и за пределами Германии.

Из трудов зарубежных историков по данной проблематике можно выделить исследование Г. Хальгартена³. В нем исследуется также экспансия германского капитала на Ближний Восток. Большое внимание им уделяется связи проникновения германского капитала со строительством Багдадской железной дороги. Но он увлечен задачей показать роль Круппа и военной промышленности Германии. Хальгартен не видит широких аспектов германской политики на Ближнем Востоке. Но при этом он углубленно анализировал внутривосточные основы германского экспансионизма, его движущие экономические силы и политические функции.

Также большое значение имеют работы доктора исторических наук Б.М. Туполева.⁴ Он исследует экспансию кайзеровской Германии на Ближний Восток в конце XIX – начале XX веков. Комплексный подход к исследованию позволяет автору проанализировать оба метода германской экспансии – прямой и косвенной (так называемый метод мирного проникновения). А использование автором документального материала дает

¹Ерусалимский А.С. Внешняя политика и дипломатия германского империализма в конце XIX века. – М., 1951. Тот же автор. Ерусалимский А.С. Германский империализм: история и современность. – М., 1964.

² Бондаревский Г.Л. Багдадская дорога и проникновение германского империализма на Ближний Восток (1888 – 1903 гг.). – Ташкент, 1955.

³Хальгартен Г. Империализм до 1914 года. Социологическое исследование Германской внешней политики до Первой мировой войны. – М., 1961.

⁴Туполев Б.М. Германский империализм в борьбе за «место под солнцем»: Германская экспансия на Ближнем Востоке, в Восточной Африке и в районе Индийского океана в конце XIX – начале XX веков. – М., 1991. Тот же автор. Туполев Б.М. Происхождение Первой мировой войны // Новая и новейшая история, 2002, № 4, 5.

возможность сделать разносторонние выводы о формах и методах германской экспансии, углубляя знания об экспорте капитала.

Туполев изучает укрепление позиции и влияния Германской империи в Турции. Он исследует методы мирного проникновения, интенсивно применяемые в Османской империи. Из монографии Туполева можно получить информацию о начале германского проникновения в Османскую империю; об участии германского капитала в строительстве и эксплуатации Анатолийских и Восточных железных дорог, а также Багдадской железной дороги; о германской торговой экспансии в Турции, о германских капиталовложениях и об экспансии германского кредита.

Таким образом, существует достаточное количество литературы по данной проблематике. Исследование этой литературы позволяет получить информацию о внешней политике Германии, о международном сотрудничестве Германии и Турции, о деятельности в Турции германских военных миссий фон дер Гольца и фон Сандерса, а также об экономической экспансии кайзеровской Германии в Османской империи.

Новизна исследования состоит в том, что данная тема в полной мере никем не рассматривалась. Ее изучение необходимо, чтобы понять суть внешней политики Германии, а также международного сотрудничества Турции и Германской империи в военной и экономической областях, и получить полное представление о положении этих стран на международной арене.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, использованной литературы.

I. ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ ТУРЦИИ И ГЕРМАНИИ В КОНЦЕ XIX ВЕКА

Итоги франко-прусской войны 1870 – 1871 годов создали совершенно новую ситуацию в Европе. Основным ее результатом было появление в центре континента единой Германской империи, взамен конгломерата немецких государств. Объединенная Германия по своей военной мощи превосходила другие европейские страны, а господство в ней Пруссии – оплота милитаризма – создавала для соседей постоянную опасность. Поэтому, начиная с 1871 года, нити европейской политики находились в руках германского правительства. Германская империя стала силой оказывавшей почти всегда решающее воздействие на все державы Европы, как великие, так и малые.

Одной из главных целей внешней политики Германии была изоляция Франции. Бисмарк говорил: “Мы вели победоносную войну против Франции, и нам важно было удержать ее от искушения взять реванш в союзе с другими”.¹ Таким образом, с 1871 года у Бисмарка существовала идея: помешать Франции заключить какой-либо союз и в то же время самой Германии создать достаточно грозные союзы, чтобы держать в страхе как Францию, так и ее друзей. Но перед канцлером встал вопрос: какой из держав, способных составить противовес этой коалиции следовало обратиться Германии? Выбор мог быть сделан только между Австро-Венгрией и Россией. Потому что Бисмарк не мог рассчитывать на союз с Англией и Италией. Так как Англия проводила политику невмешательства в дела континента до тех пор, пока она в них не была непосредственно заинтересована. А также, английское правительство считало Францию ослабленной страной и, скорее, была готова способствовать ее восстановлению, а не дальнейшему ослаблению. В свою очередь, союз с Италией не мог служить противовесом коалиции

¹ Бисмарк О. Мысли и воспоминания. Т. 2. – М., 1940. – с. 211.

великих держав. Таким образом, ни у Италии, ни у Англии не было оснований объединяться с Германией против Франции. Но Бисмарка особенно страшила возможность войны на два фронта – против России на востоке и Франции на западе. Он считал, что следовало поддерживать хорошие отношения с Россией; но делать ставку только на Россию значило связывать себе руки. Следовательно, надо было иметь противовес России, и им могла стать только Австро-Венгрия. Самой Австро-Венгрии была необходима германская помощь, поскольку панславизм угрожал извне ее международному влиянию, а внутри империи – самому ее существованию. Позиция Бисмарка по отношению к России была отнюдь не однолинейной, она во многом диктовалась враждебностью, но “железный канцлер” понимал огромные возможности России и боялся ее.

Яблоком раздора между Россией и Австро-Венгрией являлись Балканы, к которым они обе проявляли повышенный интерес, старались укрепить там свое влияние и вступали в соперничество друг с другом. Это для Германии было неплохо, так как отвлекало их внимание на восток, и создавало Германии особое положение страны не заинтересованной и потому способной играть роль посредника. Но, по мнению Бисмарка, не следовало допускать чрезмерного обострения противоречий между ними, в особенности вооруженного конфликта и поражения одной из них. Так как это могло стать опасным и для Германии. Потому что в случае войны между Россией и Австро-Венгрией из-за балкано-турецких дел Германии пришлось бы сделать весьма нежелательный выбор между своими партнерами. Между тем, в будущем каждый из них мог стать союзником Франции.

“Игра Бисмарка была ясна – сближая под своим покровительством русский и венский дворы, он ставил цель их уравновесить, то есть нейтрализовать каждый из них при помощи другого”¹. Таким образом,

¹ Дебидур А. Дипломатическая история Европы. Т. 2. – М., 1995. – с. 396.

Бисмарк заключил союз одновременно с обеими державами. Он нашел некую идеологическую основу: идею монархической солидарности перед лицом республиканских стремлений. В 1873 году было подписано “Соглашение трех императоров”, которое на ряд лет стало основой внешнеполитической ориентации Германии. “Соглашение трех императоров” декларировало общность политики и предусматривало взаимные консультации в случае осложнения международной обстановки. Императоры обязались, “если нужно силою поддержать европейский мир при всяких потрясениях, откуда бы таковые ни проистекали”¹.

“Соглашение трех императоров” представляло особый интерес для Германии, у которой в то время не было сколько-нибудь серьезных противоречий не только с Австро-Венгрией, но и с Россией. Этот союз дал Германии возможность стать арбитром между Россией и Австро-Венгрией, которых разделяли острые разногласия по вопросу о политике на Балканах и дальнейшей судьбе балканских народов, находившихся под владычеством Турции.

Но опосредованно “восточный вопрос” имел для Германии большое значение. Политика Бисмарка в восточном вопросе подчинялась интересам Германии на европейском континенте. Этим и определялась позиция канцлера в ближневосточных делах, содействие или противодействие, которое он в разное время оказывал той или иной державе, соперничающей на Босфоре. Таким образом, восточный вопрос являлся для Бисмарка орудием, с помощью которого он регулировал отношения Германии к другим державам. После 1871 года Бисмарк стремился использовать противоречия держав Турции, чтобы ослабить соседей Германии на западе и востоке, и тем самым усилить ее преобладание в центре Европы.

Так было во время восточного кризиса 1875 – 1878 годов, когда канцлер разжигал австро-русские и англо-русские противоречия на

¹ Германская история в новое и новейшее время. Т. 1. – М., 1987. - с. 405.

Балканах и Ближнем Востоке; чтобы расчистить России дорогу к вооруженному конфликту с Османской империей и подготовить Австро-Венгрию к союзу с Германией. Тем самым, Германская империя упрочила бы свою растущую гегемонию в Европе и смогла бы воспользоваться удобным моментом для осуществления плана нового военного удара по Франции.

В 1876 году Бисмарк сказал в рейхстаге, что “для Германии весь восточный вопрос не стоит костей одного померанского гренадера”¹ Он подчеркивал, что незаинтересованность Германии в восточном вопросе является одним из неперенных условий его политики. Принятые в 1878 году на Берлинском конгрессе решение не только испортили русско-германские отношения, но и поссорили Россию с Австро-Венгрией, что привело к распаду “Союза трех императоров” и способствовало заключению через год столь желанного Бисмарком германо-австрийского союза (1879 год). И здесь главное слово принадлежало гегемону политической жизни объединенной Германии – прусскому юнкерству, интересы которого требовали сохранения многонациональной монархии Габсбургов.

В случае ее распада перед Германией возникла бы проблема присоединения немецкой части Австро-Венгрии, а это значило бы резкое усиление антипрусских элементов. Поэтому прусское юнкерство стремилось сохранить Австро-Венгрию. В пользу этого говорили и экономические соображения – обеспечить целостность важного для германской промышленности рынка Австро-Венгрии. Что же касается Австро-Венгрии, то ее в объятия Германии толкнула поддержка Россией балканских славян, что особенно остро проявилось во время русско-турецкой войны.

¹ Бисмарк О. Мысли и воспоминания. Т. 2. – М., 1940. – с. 117.

Этот германо-австрийский союз являлся секретным актом, и был первым звеном системы военных блоков, разделивших в дальнейшем крупные государства Европы и подготовивших Первую мировую войну. Договор предусматривал военную помощь в случае нападения России на одного из союзников, то есть на Германию или Австро-Венгрию. В случае же нападения какой-либо иной державы на одного из союзников другая договаривающаяся сторона обязана была соблюдать благожелательный нейтралитет.

“Искренняя связь между Германией и Австро-Венгрией не может никому угрожать, но способна укрепить европейский мир, их величества решили заключить союз мира и взаимной защиты, торжественно в то же время обещая друг другу, что они никогда и ни в каком направлении не пожелают предать агрессивной тенденции своему чисто оборонительному соглашению”¹. Значит, формально австро-германский союз носил оборонительный характер.

Но на деле полная неопределенность понятия нападающей стороны позволяла Австро-Венгрии или Германии объявить в нужный им момент такой стороной Россию, что превращало союз в агрессивный блок. Косвенно он был направлен и против Франции, “ибо в случае начала франко-германской войны Австро-Венгрия была обязана соблюдать нейтралитет, а если бы на помощь Франции пришла Россия, - объявить ей войну”. Союз двуединой монархии с Германией, усиливая ее активность на Балканах, еще более обострял отношения между Веной и Петербургом и осложнил внешнеполитическое положение Турции.

Но Германия не ограничилась этим договором, так как Бисмарк давно имел виды на Италию, чьи отношения с Францией быстро ухудшались на почве колониального соперничества. Хотя германский

¹Германо-австрийский союзный и оборонительный договор// Хрестоматия по истории международных отношений. Вып. 1. Европа и Америка. – М., 1963. – с. 237-238.

канцлер на Берлинском конгрессе заверил Францию в поддержке ее притязаний на Тунис, но германское правительство подталкивало в том же направлении и Италию. Таким образом, Бисмарк стремился при этом обострить франко-итальянские противоречия и, тем самым, превратить Италию в своего союзника. В 1880 году Франция совершила захват Туниса, что на долгие годы определило внешнеполитическую ориентацию Италии.

Политическим итогом маневров Бисмарка был Тройственный союз, заключенный в 1882 году. “Их вел. имп. австрийский, имп. германский... король Италии условились заключить договор, который имеет целью обеспечить их от угроз, которые могли бы создаться для безопасности их государств и спокойствия Европы”.¹

Он предусматривал оказание Германией и Австро-Венгрией военной помощи Италии в случае нападения на нее Франции и помощь Италии Германии при нападении на последнюю Франции. Главное для Бисмарка заключалось в том, что “благодаря дружественной позиции Италии вся австрийская армия освобождалась для восточной границы”. Но канцлер Германии по-прежнему понимал всю опасность столкновения с Россией. В результате, в 1881 году был возобновлен “Союз трех императоров”, который предусматривал благожелательный нейтралитет в случае войны одной из них с какой-либо великой державой. Это обязательство распространялось также и на войну с Турцией. Значит, Германия получала свободу в случае войны с Францией, а Россия – в случае войны с Турцией. Таким образом, Бисмарк добился устранения России от вмешательства во франко-германские отношения. Эти соглашения составили систему союзов, имевших целью обеспечить сохранение Германией завоеванных ею позиций.

¹Союзный договор между Германией, Австро-Венгрией и Италией // Юровская Е.Е. Практикум по новой истории 1870 – 1917 гг. – М., 1974.- с. 281.

В 1887 году завершились переговоры о возобновлении Тройственного союза. Новый договор между Германией, Австро-Венгрией и Италией отличался в более выгодную для Германии сторону. Ей удалось крепче привязать Италию к союзу обещаниями поддержки ее притязаний в Северной Африке и тем самым еще более обострить итало-французские противоречия. Также в 1887 году было подписано соглашение между Австро-Венгрией, Италией и Англией об охране status quo на Средиземном море. “Участники соглашения обязались не допускать никаких территориальных изменений во всем бассейне Средиземного моря, включая Адриатическое, Эгейское и Черное моря. Средиземноморская Антанта была направлена против России и против Франции”. Таким образом, Бисмарк, хотя и в ограниченной степени, казалось, достиг цели – сотрудничества Англии с Тройственным союзом.

Но это не решало проблему союза с Англией, имевшего целью войну против России. Бисмарк допускал возможность войны с Россией только в случае участия в ней, наряду с Австро-Венгрией, Англии. Об этом речь идет во многих документах Бисмарка, вышедших в последние годы пребывания его у власти, когда обнаружился крах столь тщательно созданной им системы союзов.

В июне 1889 года он писал, что целью внешней политики Германии “является пока сохранение мира, по меньшей мере, до того момента, когда Германия завершит подготовку вооружения и амуниции; если возможно, даже до того момента, когда нынешняя относительная безоружность Англии уйдет в прошлое и можно будет больше, чем теперь, рассчитывать на содействие Англии в случае кризиса. Из этой временной потребности в мире вытекает необходимость хотя бы до того времени щадить и развивать наши отношения с Россией”¹. Без участия Англии, писал Бисмарк в 1886 году, “вся тяжесть войны на два фронта ляжет

¹ Бисмарк О. Мысли и воспоминания. Т. 2. – М., 1940. – с. 121.

преимущественно на наши плечи”. Переговоры с Англией продолжались ряд лет, но не привели к каким-либо существенным результатам.

В результате, в 1887 году было заключено соглашение с Россией, которое вошло в историю международных отношений под названием “договора перестраховки”. Договор предусматривал нейтралитет участников в случае войны между одной из них (Германией и Россией) с какой-либо третьей державой. Исключение делалось для случая нападения Германии на Францию и России – на Австро-Венгрию. Также по этому договору Германия признавала “исторически приобретенные Россией права на Балканском полуострове, и обязательность принципа закрытия проливов. Обе стороны будут совместно наблюдать за тем, чтобы Турция не допускала исключения из этого правила в пользу какого бы то ни было правительства”. Германия обязалась сохранять на Балканах и проливах благожелательный нейтралитет и оказывать России дипломатическую поддержку, если бы она приняла на себя защиту входа в Черное море.

Следовательно, Германия стремилась втравить Россию в войну с Турцией. Таким образом, все дипломатические маневры Бисмарка, которые привели к восстановлению в 1881 году “Союза трех императоров” и превращению в 1882 году германо-австрийского союза в Тройственный (германо-австро-итальянский) союз и его последующее возобновление в 1887 году; и попытки привлечения к нему Англии; а также подписание в 1887 году “договора о перестраховке” с Россией в значительной мере основывалось на использовании восточного вопроса.

В целом, “политика союзов”, проводившаяся Бисмарком в 80-х годах XIX века, опиралась на использование австро-русских и англо-русских противоречий в восточном вопросе. В отдельных случаях германский канцлер пугал Англию и Россию перспективой неожиданного распада Османской империи, при котором лакомая часть добычи могла достаться более ловкому и расторопному сопернику, то есть тому из них, кто сумеет договориться с Бисмарком.

Но созданные союзы не давали Бисмарку уверенности в прочности преобладания Германии в Европе. В условиях внутренней слабости Австро-Венгрии, наличия внутри союзов противоречий между Австро-Венгрией и Италией, Россией и Австро-Венгрией, Австро-Венгрией и Германией. Бисмарк стремился приковать к Германской империи также и второстепенные страны. Такую политику сам Бисмарк называл “кошмаром коалиции”.

“Железный канцлер” стремился обеспечить поддержку Германии как можно большего числа европейских государств. Последним и объясняется вся его система союзов – целая серия взаимно перекрещивающихся и зачастую противоречащих друг другу договоров. Так, “договор перестраховки”, сохранявшийся в тайне от главной союзницы Германии – Австро-Венгрии, предусматривал нейтралитет Германии по отношению к русско-австрийской войне – за исключением случая нападения Россией на Австро-Венгрию.

Согласно же договору между Германией и Австро-Венгрией, последней фактически была обещана германская военная помощь в любом случае войны с Россией. Благодаря этому, Германия могла бы установить свою тактику в случае австро-русской войны, так как ни в одном из тогдашних соглашений не имелось хотя бы приблизительного определения нападающей стороны.

Каково же было отношение Бисмарка к Османской империи в связи с такой международной обстановкой 80-х годов XIX века? Начиная с середины 70-х годов XIX века, Бисмарк придает все большее значение Турции. Это проявилось, например, в том, что представительство Германии в Стамбуле в 1876 году было возведено в ранг посольства. Интерес к Турции не был самодовлеющим, так как вытекал из тех задач, которые ставил перед собой Бисмарк на европейском континенте.

Территориальных интересов Бисмарк на Ближнем Востоке не проявлял. Быстро формировавшемуся германскому империализму было тесно на

внутреннем рынке. Он требовал колониальных приобретений, выхода на широкие просторы Азии и Африки в целях захвата источников сырья. Самым заманчивым объектом приложения капитала Германия считала обширную и обладавшую огромными ресурсами Османскую империю.

Бисмарк, предвидевший все неприятные для его политики осложнения, которые могли возникнуть в результате появления на Ближнем востоке новых германских конкурентов английскому и французскому капиталу, постепенно уступил напору немецких промышленников и финансистов.

Но с Турцией Германии нельзя было пойти на прямой или косвенный союз, так как подобный шаг привел бы к разрыву с Россией, и осложнениям с Англией и Францией. Поэтому Бисмарк, к разочарованию Абдул-Хамида, отказывался от неоднократных попыток Турции опереться на Германию и вступить в Тройственный союз.

Ситуация в Турции к концу XIX века. Султанская Турция в этот период находилась в состоянии глубокого кризиса, угрожавшего прекратить ее дальнейшее существование. В конце XIX века Османскую империю раздирала внутренняя борьба, в первую очередь освободительное движение нетурецких народов, стремившихся сбросить с себя национальный (турецкий) и феодальный гнет.

Положение Османской империи осложнялось еще и тем, что в это время она превратилась в полуколонию и объект острого соперничества капиталистических стран. У власти в Турции с 1876 по 1909 годы находился Абдул-Хамид. С его именем связано установление самодержавного деспотического режима – “эпохи тирании” (“зулюма”). Во внутренней политике султан опирался на доктрину османизма. Эта доктрина выступает против освободительного движения угнетенных народов, за сохранение единой и неделимой Османской империи.

К концу XIX века усиливается экономическая и политическая зависимость Турции от европейских держав. Важными средствами ее закабаления стали иностранные займы и концессии. Европейские банкиры

посредством займов опутали страну сетью финансовой зависимости. К 1875 году сумма займов составляла 242 млн. лир. Тяжесть внешнего долга была столь велика, что на его погашение приходилось около половины всех расходов государства. Русско-турецкая война 1877 - 1878 годов еще больше углубила кризис в финансово-экономических связях Турции с западными кредиторами.

К 1879 году ситуация настолько ухудшилась, что Порта заявила о полном финансовом банкротстве Османской империи. В результате переговоров между Портой и кредиторами в 1881 году было создано Управление оттоманского публичного долга из представителей крупных европейских банков, которое установило свой контроль над важными источниками доходов государства. Управление Оттоманского государственного долга, являясь формально турецким учреждением, фактически представляла собой многонациональную финансовую корпорацию. В совет Оттоманского публичного долга входили делегаты от финансовых кругов Англии, Франции, Германии, Италии, Австро-Венгрии. Он получил право взимания следующих налогов: “поступления от табачной и соляной монополий, от шелковой десятины, от гербовых сборов и т.д.; равно как и управление полученными от этого доходами”.¹

Таким образом, завершился длительный процесс превращения Османской империи в полуколонию европейских держав. Экспансией европейского капитала в домонополистический период эта страна была лишена своего торгового иммунитета, а в начале империализма ее экономическая самостоятельность была ограничена и в финансовой области.

До 1914 года Османская империя испытывала постоянную потребность во внешнем финансировании, так как полученные средства расходовались в непроизводительных целях. Например, из 18 иностранных займов Порты,

¹ Внешнеэкономические связи Османской империи в новое время – конец XVIII – начало XX веков. – М., 1989. – с. 117.

сделанных в 1881-1908 годах только два (1903 и 1908 годов) были использованы в производительных целях - на строительство 1, 2, 3 очередей Багдадской железной дороги. Причем фактически по этим двум займам Порты получила 12% общей, реально полученной турецким правительством суммы (107 858 тыс. тур. лир) всех иностранных займов этого периода. Все остальное уходило на покрытие дефицита государственного бюджета, закупки вооружения, подавление национально-освободительного движения, конвертирование государственного долга или выплаты “километрических гарантий” иностранным железнодорожным компаниям.

Организация Османского публичного долга обеспечила регулярное погашение и выплату процентов по внешнему и внутреннему долгу империи. Турецкие финансы оказались в надежных руках, это укрепило положение Османской империи на международных денежных рынках и способствовало улучшению условий ее внешнего кредитования.

В Турции были основаны местные отделения крупного французского банка “Лионский кредит”, немецких и венских банков и др. В начале 20 века в Турции осуществляли финансовые операции 15 филиалов европейских банков и лишь один национальный сельскохозяйственный банк, образованный в 1888 году.

Также финансовая зависимость Османской империи использовалась державами для получения выгодных концессий. Особый их интерес вызывало железнодорожное строительство, так как Порты обеспечивала предпринимателям твердую оплату каждого километра построенной дороги (“километрические гарантии”). Концессионные договоры, заключавшиеся иностранными предприятиями с османским правительством, предоставляли им права экстерриториальности в пределах полученной концессии и снижали степень риска капиталовложений в Турции.

“В основе концессионного соглашения лежал принцип налогового иммунитета иностранного предприятия по отношению к действующей в Османской империи системе налогообложения; то есть концессионеры

освобождались от многих внутренних налогов, их предприятия получали значительные таможенные льготы при импорте необходимого оборудования, при закупке сырья на местных и иностранных рынках“. Следовательно, не случайно концессионная форма стала господствующей формой иностранного предпринимательства в Турции.

С 1885 по 1908 годы протяженность железных дорог в Османской империи выросла в 10 раз. Помимо больших прибылей железнодорожные концессии обеспечили проникновение западного капитала во внутренние районы Турции, а также укрепили политические позиции держав на Ближнем Востоке. Также под контролем европейских монополий оказались морской транспорт и крупные порты, были выданы концессии на разработку угля и других полезных ископаемых, и т. д. Влияние иностранного капитала ощущалось и в сельском хозяйстве. Поддержка банков и расширение транспортных возможностей способствовали дальнейшему увеличению ввоза европейских промышленных изделий и вывоза необходимого сырья.

Очередной конфликт на Балканах привел к русско-турецкой войне, в которой Россия желала освобождения христианских (славянских) народов угнетаемых турками на Балканском полуострове.

Русско-турецкая война 1877 – 78 годов закончилась подписанием 3 марта 1878 года Сан-Стефанского мирного договора. Этот договор предусматривал создание фактически независимого Болгарского княжества, в состав которого вошла Македония и часть Эгейского побережья, и предоставление независимости Сербии, Черногории и Румынии; а также открытие Дарданелл и Босфора для торговых судов.

Этот договор являлся успехом царской России, стремившейся использовать национально-освободительную борьбу балканских народов для восстановления своего влияния в Стамбуле, утраченного после Крымской войны. Сан-Стефанский договор являлся концом Турции. Но в Европе существовали две державы, не желавшие усиления русского влияния на Балканах. Это были Англия и Австро-Венгрия, так как у Австро-Венгрии

существовали свои интересы на Балканах. Также Сан-Стефанский договор ставил Черное море под полное господство России, оставляя Турецкой империи призрачную независимость и, следовательно, указанный пакт был несовместим с законными интересами Англии.

Англия обратилась к Порте, доказывая ей, что перед лицом победоносной, раздражающей России ей необходима гарантированная договором поддержка. Англия была готова обещать Турции такую поддержку. В результате, 4 июля 1878 года Порта заключила с Англией странный договор, в силу которого “Турция поручила Англии заботу о защите, в случае необходимости, своих малоазиатских владений, обещала реформировать по ее указаниям и под ее контролем управление этими провинциями и разрешила ей занять остров Кипр”¹, важную морскую позицию, господствующую одновременно над побережьями Малой Азии, Сирии и Египта.

Этот договор, если бы он был точно выполнен, помог бы Англии держать Россию под надзором и, благодаря официальному покровительству, оказываемому его султану, она смогла бы усилить свой престиж в глазах мусульманского населения Индии.

Собиралось ли русское правительство принять вызов Англии и Австро-Венгрии? Россия находилась в это время в тяжелом положении. Ей пришлось бы вести войну против двух великих держав – Англии и Австро-Венгрии. Но было ясно, что Англия не ввяжется в войну без материального содействия венского кабинета, а Франц-Иосиф не двинется, если Вильгельм I не окажет ему поддержку.

По инициативе Англии и Австро-Венгрии был созван Европейский конгресс в Берлине для выработки окончательного текста мирного договора.

Итак, мир в Европе и будущее России находились в тот момент в руках Бисмарка. Он заявил, что “Германия не возьмет на себя всегда тягостную и

¹Конвенция о союзе между Турцией и Англией (Кипрская конвенция) // Хрестоматия по истории международных отношений. Вып. 2. Африка и Передняя Азия. – М., 1972. – с. 226.

опасную роль арбитра, она лишь предложит свои добрые услуги и будет способствовать своим дружественным посредничеством укреплению европейского мира, она желает быть лишь частным маклером, который служит посредником между продавцом и покупателем”.

13 июля 1878 года был подписан Берлинский трактат, предусматривавший создание на территории к северу от Балканского хребта Болгарского княжества под формальным суверенитетом султана, а Южная Болгария под названием “Восточная Румыния” становилась автономной провинцией. Таким образом, побережье Эгейского моря будет изъято из-под косвенного господства России, а Турция избежит пагубного раздробления, на которое ее обрекал Сан-Стефанский договор. Хотя Сербия, Черногория и Румыния были признаны полностью независимыми, но Австро-Венгрия получала право на оккупацию Боснии и Герцеговины, под предлогом их умиротворения. К России отошли Батуми, Карс, Ардаган и Южная Бессарабия. Порты обязывались выплатить контрибуцию. Свобода проливов Босфор и Дарданеллы была подтверждена. А Англия открыла свое секретное соглашение с Портой от 4 июня и заняла Кипр.

В Берлинском трактате прежде всего поражает то, что он словно был создан не для обеспечения всеобщего мира, а с целью поссорить все великие европейские державы. Наименее удовлетворенной оказалась Турция. Считалось, что конгресс упрочил Оттоманскую империю. Но никогда еще государство не подвергалось более бесстыдному разграблению.

Работа конгресса показала изменение позиции западных держав в “восточном вопросе”. Прежде Англия, Франция, а также Австро-Венгрия решительно противостояли попыткам России разделить наследство Османской империи. В конце XIX века, борясь за монопольное обладание сферами приложения капитала в Турции, они стали выступать за ее расчленение. Англия, забрав у султана Кипр, грозила свести к нулю его власть в Малой Азии, прилагала усилия, чтобы отнять Египет. Австро-Венгрия надеялась получить Солоники. Франция и Италия также мечтали

поживиться за счет Османской империи и обращали свои взоры: первая на Египет, а вторая – на Албанию, и обе – на Тунис.

Таким образом, одна лишь Германия ничего не требовала и делала вид, что проявляет к Востоку полнейшую незаинтересованность, и конечно “честный маклер” кичился в Константинополе таким благородным поведением. Он обхаживал султана, напоминая, что является, в сущности, его единственным другом, и вскоре стал пользоваться в Турции большим влиянием. Но с другой стороны Порты не сомневалась в том, что Бисмарк, не задумываясь, пожертвует Османской империей, чтобы снискать себе расположение Австро-Венгрии и вернуть благосклонность России.

В 80-х годах XIX века наблюдается стремлением турецкого султана сблизиться с Германией, которое было связано с новой расстановкой сил в Европе после Франко-прусской войны 1870 – 1871 годов. Ослабление Франции на Европейском континенте поколебало и ее позиции на Ближнем Востоке (стремление Франции к захвату Туниса). Следовательно, Османская империя отходит от политической ориентации на Францию.

Поражение Турции в Русско-турецкой войне 1877 – 1878 годов и решение Берлинского конгресса ухудшили международное положение Турции. Потеря Кипра доказала Турции корыстный характер английской помощи, а подготовка Англии и оккупации Египта породила у султана недовольство политикой Англии. На отрицательное отношение к Англии и Франции повлиял и нажим их дипломатических представителей в Стамбуле в вопросе об Оттоманском долге. Решения Берлинского конгресса создали европейским державам удобные предлоги для нажима на Турцию и вмешательства в ее внутренние дела. Следовательно, Абдул-Хамиду было наруку ухудшение после 1878 года русско-германских отношений, и заключение Бисмарком в 1879 году союза с Австро-Венгрией – противницей России на Балканах.

В лице Германии – державы, еще не имевшей тогда на Ближнем Востоке территориальных и заметных экономических интересов и не

граничащей с Османской империей; Абдул-Хамид пытался найти противовес господствовавшему на Босфоре в то время влиянию Англии, Франции и России. Таким образом, перед Турцией появилась возможность выхода из положения внешнеполитической изоляции.

Также сближению с Германией способствовали мотивы, вытекавшие из тяжелого внутреннего положения, в котором тогда находилась Турция. Внешнеполитические успехи должны были укрепить шаткое положение на троне Абдул-Хамида. Султан надеялся получить у Германии поддержку в проведении своей деспотической политики, в утверждении “зулюма”, и в осуществлении панисламистской политики. По моему мнению, можно говорить о независимой внешней политике Турции, поскольку султан в своей политике стремился использовать противоречия между великими державами, тем самым, маневрируя на международной арене. Но при этом ориентируясь на Германию.

Таким образом, Османская империя в тех параметрах, в которых она была, не могла больше существовать. И вопрос о подчиненности Турции нетурецких территорий должен был разрешиться путем распада Османской империи, то есть разделом ее территории.

Но дальнейший распад Османской империи был временно задержан вмешательством в борьбу на Ближнем Востоке кайзеровской Германии, которая держала курс на поддержание “целостности и неприкосновенности”.

II. МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ГЕРМАНИИ И ТУРЦИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

Поражение Турции в войне с Россией привело вооруженные силы Османской империи в состояние полнейшей дезорганизации. Русско-турецкая война показала всю отсталость военного механизма Турции и, в первую очередь, неподготовленность командного состава турецкой армии.

К началу 1878 года из 750 тысяч человек, мобилизованных в начале войны, под ружьем оставалось 250 тысяч человек. Эти остатки турецкой армии находились в плачевном состоянии, почти без обмундирования и снаряжения. А Абдул-Хамиду было необходимо восстановить боеспособность армии. Султан понимал, что без проведения модернизации армии, он не сумеет утвердить свой режим и справиться с национально-освободительным движением внутри страны, а в случае новой войны он потерпит полный разгром, который может стать роковым и для его правления, и для дальнейшего существования Османской империи. Но провести необходимые военные реформы собственными силами Абдул-Хамид тогда не мог, так как в хронически пустовавшей казне не было средств, а в армии опытных специалистов, стоявших на уровне современных требований. Поэтому, в силу этих причин, выбор султана пал на Германию.

В то же время, Бисмарку было важно укрепить немецкое влияние в Османской империи, что, во-первых, давало ему дополнительное средство для давления как на своих противников, так и на партнеров; во-вторых, позволяло подготовить Турцию к роли союзника Германии. Подобная возможность учитывалась Бисмарком как весьма реальная. Поэтому Бисмарк положительно отнесся к просьбе Абдул-Хамида направить в Стамбул немецких чиновников и офицеров для оказания помощи в деле реформирования армии.

В это время Германское правительство не стремилось тогда к союзу с Турцией, что соответствовало политическому курсу, которого придерживался Бисмарк в вопросах европейской политики. А канцлер

считал, что подобный шаг может посорить Германию с Россией и толкнуть последнюю к союзу с Францией. С другой стороны, немецкая дипломатия не желала отталкивать от себя Турцию и пыталась извлечь выгоды из тяготения султана к союзу с Германией.

Германия, выполнив просьбу султана о посылке военной миссии, получала бы сильное орудие для укрепления своего влияния на Османскую империю. А в случае русско-германской войны стратегическая позиция и человеческие ресурсы Турции могли играть для Германии немаловажную роль.

Таким образом, Бисмарк рассчитывал с помощью военной миссии использовать турецкую армию в интересах Германии и, одновременно, приобретя в лице Турции союзника против России, обеспечить тыл Австро-Венгрии на Балканах. Поэтому посылку военной миссии Бисмарк с самого начала проводил с согласия Австро-Венгрии. Бисмарк, не желая вызвать подозрений России, хотел обставить посылку в Османскую империю военной миссии менее официально. Он настаивал, чтобы “отправленные в Турцию офицеры поступили на турецкую службу в качестве частных лиц, чтобы военные при этом были исключены из рядов германской армии”.¹

Но в Европе интерес Германии к Турции был встречен недовольством. Правительства Англии и Франции выступили против отправки немецких офицеров в Турцию. Но в 1881 году был заключен русско-австро-германский союз и отправка миссии в Турцию затянулась. А Бисмарк не желал категорическим отказом охлаждать стремление султана к ориентации на Германию. Поскольку для него было желательно держать Турцию “про запас”, чтобы в случае необходимости использовать ее в качестве союзницы Германии. Ставя предварительным условием союза с Турцией реорганизацию турецкой армии, Бисмарк побуждал султана ускорить передачу в немецкие руки осуществление в его империи военной реформы.

¹ Силин А.С. Германская военная миссия фон Гольца в Турции в 1882 – 1895 гг. – М., 1956. - с.56.

Но проводил эту линию Бисмарк осторожно, с оглядкой на другие державы (в первую очередь, на Францию и Россию).

Неудачи турецких дипломатов, требовавших в Берлине посылки военной миссии, показали, что для Бисмарка отношения с Англией, Францией, Россией и Австро-Венгрией были неизмеримо важнее отношений с Турцией, которая рассматривалась тогда канцлером лишь как орудие для достижения его целей в сложной политической игре на Европейском континенте.

Крушение многочисленных попыток установления союза с Германией и затяжка прибытия в Турцию германских офицеров усилили в окружении Абдул-Хамида позиции противников германской ориентации. Когда Бисмарку сообщили о возможности изменения внешнеполитического курса Турции, только тогда канцлер окончательно решил пойти навстречу просьбам султана и направить в Османскую империю группу военных специалистов.

Во главе военной миссии был поставлен офицер генштаба Германии фон дер Гольц. Эта миссия находилась в Стамбуле в течение 13 лет – с 1882 по 1895 годы, и явилась важным орудием проникновения Германии в Турцию. Но почему Бисмарк отказался от маскировки официального характера посылки германской военной миссии в Турцию?

Это было связано с тем, что генерал Скобелев в своем выступлении в Париже в феврале 1882 года указал на грозящую славянским народам опасность со стороны германского “*Drang nach osten*”. Эта речь и открыла Бисмарку дорогу в деле посылки в Турцию военной миссии. А в сложившейся ситуации России было трудно возражать против этого шага Германии. Таким образом, Германия перестала внимательно относиться к России.

В конце мая 1882 года в Турцию прибыли первые четыре немецких офицера. Это были офицеры германского генштаба: полковник Кёлер, капитаны кавалерии Хобе, артиллерии Ристов и пехоты Кампховенер. Через

год в Турцию приехал майор фон дер Гольц, который стал руководителем военной миссии.

Всего к середине 90-х годов XIX века германская военная миссия в Османской империи насчитывала 11 офицеров. При этом Бисмарк пытался застраховать себя от упреков со стороны России в неискренности его политики. Он принял меры, чтобы пребывание немецких офицеров не носило явно выраженного политического характера. Бисмарк запретил им “проявлять собственную инициативу, вмешиваться в сеть политических интриг на Босфоре и пользоваться его именем, действуя во имя интересов Германии в Турции”.¹

Сам же Бисмарк широко пользовался пребыванием в Турции военной миссии в интересах внешней политики Германии. Таким образом, посылка в Стамбул германских офицеров была направлена против России.

Глава немецкой миссии – полковник Кёлер был назначен генерал-адъютантом султана и генерал-лейтенантом турецкой армии. Его приравнивали в правах к заместителю начальника генштаба Турции. Остальные офицеры поступили на турецкую службу полковниками, получили звания генерал-майора и др.

Но в действительности султан не дал немцам никакой реальной власти; военная миссия не была допущена к практическому руководству вооруженными силами Турции. В деле реорганизации турецкой армии германские офицеры в первые годы своего пребывания в Турции не смогли добиться почти никаких результатов. Абдул-Хамид взял в свои руки решение всех вопросов, касавшихся реформ в армии. А предложенные в 1882 году Кёлером планы переустройства армии оказались слишком радикальными для Турции, и совершенно не учитывали местной обстановки. Также Кёлер натолкнулся на сопротивление со стороны многих представителей высшего командования турецкой армии.

¹ Силин А.С. Экспансия Германии на Ближнем Востоке в конце XIX века. – М., 1971.- с.64.

Главное препятствие заключалось в том, что хотя султан осознавал необходимость реформ, особенно в армии, он в то же время страшился их и не желал, чтобы они пустили в стране корни. Противоречивое отношение Абдул-Хамида к армии было связано с тем, что хотя он видел в ней естественную опору своей деспотической власти и личной безопасности, но наряду с этим понимал, что армия является главным очагом возможной оппозиции, особенно в офицерской верхушке, и различных заговоров с целью с целью его свержения.

Также были и причины внешнеполитического порядка, обусловившие провал деятельности германской военной миссии в 1882 – 1884 годы. Они коренились в русско-турецких отношениях. Провал многочисленных попыток заключения союза с Германией способствовал тому, что султан в целях создания противовеса Франции и Англии, начинает отдавать предпочтение России. И в 1883 – 1885 годах влияние России на Босфоре было преобладающим и стало для германской военной миссии непреодолимым препятствием в проведении реорганизации турецкой армии.

Таким образом, происходит охлаждение султана к военной миссии. И германские офицеры оказались в двусмысленном и унижительном положении. Их держали с целью произвести впечатление политической поддержки, оказываемая якобы Турции со стороны Германии, которой султан платил тем, что ставил вооруженные силы Турции под покровительство Германии.

Германская военная миссия подняла вопрос о состоянии обороны Босфора и Дарданелл. Немецкие офицеры указывали на необходимость укрепления черноморских проливов, сухопутных подступов к столице Турции. К укреплению проливов побуждало и другое обстоятельство. Тревогу вызывало быстрое восстановление Россией черноморского флота после отмены ограничительных статей Парижского трактата 1856 года. Следовательно, в начале 1883 года военный совет Турции решил усилить оборону Босфора. Турки склонялись к обороне Босфора, а немцы настаивали

на укреплении прибрежных районов пролива. При этом победила точка зрения турок. Но большинство решений по вопросам об укреплении проливов оказалось на бумаге. Таким образом, в деле укрепления обороны проливов германская военная миссия вначале ничего не добилась. Лишь в 1885 году удалось добиться сдвига в этом вопросе в связи с возникшим англо-русским конфликтом, осложнившим международное положение Турции.

В это время началось германо-турецкое сотрудничество, проявившееся в посылке в Германию турецких офицеров для прохождения стажировки в рядах германской армии. Эти офицеры впоследствии составили весьма влиятельную в высших военных кругах Турции прогерманскую прослойку.

Бисмарк не хотел терять политического влияния Германии на Турцию, но в то же время отказывался предоставить султану активную поддержку в конфликтах с другими державами. Бисмарк считал, что Германии не следует выступать перед другими державами в роли представителя, “поверенного и передового бойца Порты”.

Германия предупредила Порту, что если она и впредь будет медлить и уклониться от активного использования немецких офицеров, то германское правительство вынуждено будет их отозвать, так как посланные сюда с определенной целью, они не могут допустить положения, при котором они остаются без дела.

Султан увивал от выполнения требований Германии, ограничившись “дружественными заверениями и ссылками на отсутствие в казне необходимых средств”. А это вызвало кризис в отношениях Германии и Турции.

Из всего состава германской военной миссии лишь одону фон дер Гольцу удалось достичь некоторого успеха. Он сумел добиться частичной реорганизации турецких военных училищ. Фон дер Гольц был назначен начальником главной стамбульской военной школы, готовившей офицеров генштаба и соответствующей военным академиям в европейских

государствах. План реформ военного обучения в Турции был принят султаном. Фон дер Гольц пытался осуществить полную реорганизацию школы. Были созданы новые учебные программы, написаны новые учебники по образцу немецких, отменены телесные наказания, введены занятия по физической культуре. Также внимание было обращено на практические занятия в поле, решение тактических задач на местности, полевые поездки офицеров и стрельбу на полигонах. Фон дер Гольц стремился приблизить систему обучения и распорядок школы к известной ему Берлинской военной академии.

Но Абдул-Хамид испугался европеизации военной школы и чинил препятствия деятельности фон дер Гольца и отменил большую часть его новшеств. Таким образом, фон дер Гольцу приходилось преодолевать сопротивление проводимым им мероприятиям по усовершенствованию подготовки командного состава турецкой армии.

В 1886 году он был назначен генеральным инспектором всех турецких военных школ. В конце концов, ему удалось достичь некоторых успехов в своей области. К концу 80-х годов XIX века в турецких военных школах, особенно находящихся в столице, была улучшена постановка преподавания и воспитания. Но не следует переоценивать того, что было достигнуто фон дер Гольцем в деле усовершенствования обучения турецких командных кадров.

Практически подготовка учащихся в военных школах продолжала оставаться весьма слабой. Например, из-за подозрительности Абдул-Хамида учебная стрельба на полигонах вблизи Стамбула ограничивалась. Также было отказано в организации военных игр.

Но реорганизация военных школ, несмотря на все тринадцатилетние усилия не была прочной, и большинство нововведений после отъезда из Турции в 1895 году фон дер Гольца было отменено, и турецкая военная школа вернулась к прежним порядкам. “Но фон дер Гольц добился укрепления позиций германской военной промышленности в деле поставок

оружия и военных материалов в Османскую империю, были подписаны турецкие военные заказы Германии”¹.

Следует отметить, что достижения немецких офицеров в добывании заказов для германской военной промышленности были заметнее, чем в осуществлении военной реформы. Благодаря посредничеству германской военной миссии в 1885 – 1895 годах было получено не менее, чем на 100 млн. франков заказов на поставки вооружения и военных материалов (винтовки, патроны, миноносцы, артиллерия и т. д.). А в среде турецких офицеров появились приверженцы германской ориентации. Воспитание в духе прусской муштры и дисциплины, на прусских военных уставах и под воздействием немецких офицеров они образовали в последующем значительную прогермански настроенную прослойку в высшем командном составе турецкой армии.

Фон дер Гольц пользовался в Турции влиянием, и это облегчило в последующем вовлечение младотурок в орбиту германского влияния, так как лидеры младотурецкой партии были его учениками и выходцами из руководимых им военных школ.

Балканы в начале XX века продолжали оставаться средоточием противоречий великих держав и межнациональных конфликтов. Это превращало полуостров в “пороховой погреб Европы”. Русско-турецкая война 1877 – 1878 годов и Балканские войны начала XX века были единым процессом раздела европейских владений Турции. А существенное ослабление Турции в результате Балканских войн 1912 – 1913 годов вызывало беспокойство в германских правящих кругах, рассчитывавших использовать ее в качестве своего союзника и как плацдарм в вероятной войне против держав Тройственного соглашения, прежде всего против России.

¹Туполев Б.М. Германский империализм в борьбе за «место под солнцем»: Германская экспансия на Ближнем Востоке, в Восточной Африке и в районе Индийского океана в конце XIX – начале XX веков. – М., 1991. – с. 29.

Государственный переворот, произошедший в Турции в январе 1913 года был осуществлен младотурками, руководящий комитет которых “Единение и прогресс” поддерживал тесный контакт с германским послом в Стамбуле бароном Г. фон Вангенхаймом и германским военным атташе майором фон Штремпелем. Это создавало благоприятную почву для укрепления германских позиций в Османской империи.

Вильгельм II назначил 30 июня 1913 года генерал-лейтенанта Отто Лимана фон Сандерса главой германской военной миссии в Стамбуле. Соответствующий договор с Османской империей был подписан 28 октября 1913 года в Берлине. Власть младотурок вполне отвечала интересам как немецких милитаристов, так и германской военной промышленности, так как прежде всего гарантировала Круппу заказы на поставку пушек. “Предстояло возвести новые укрепления на всей линии обороны западнее Стамбула и установить артиллерийские орудия на Босфоре, а также заново вооружить всю полевую турецкую артиллерию”.

Если деятельность германской военной миссии фон дер Гольца 1909 – 1912 годов ограничивалась инспектированием турецких войск и организацией маневров, то миссия Лимана фон Сандерса занималась всеми сферами военной жизни: “дисциплиной, реорганизацией, обучением, вооружением, призывом в турецкую армию...”.¹

Немецкие офицеры находились на ключевых должностях в командовании войсками, в Генеральном штабе и военном министерстве. Лиман фон Сандерс возглавил командование всеми военными школами, а главное, стал командующим первым артиллерийским корпусом, расквартированным в Стамбуле и его окрестностях, в обязанность которого входила оборона столицы и Черноморских проливов. Назначение Берлином одного из лучших немецких офицеров, “и не инструктором, а командиром расположенного на

¹ Секретный договор – контракт о немецкой военной миссии // Юровская Е.Е. Практикум по новой истории 1870 – 1917 гг. – М., 1974. – с.8.

Дарданеллах турецкого армейского корпуса – это означало наступить своему другу (то есть России) на его самую чувствительную мозоль” (22, с. 143). Фактически, являясь командующим всей турецкой армией, германский генерал отодвигал для России на неопределенное время какие-либо перспективы завладеть Стамбулом и проливами.

14 января 1914 года Вильгельм II присвоил Лиману фон Сандерсу чин генерала от кавалерии, что по условиям контракта автоматически вело к повышению его ранга в Османской империи. Султан произвел его в маршалы. Лиман фон Сандерс занял пост генерального инспектора всей турецкой армии. Новый статус Лимана фон Сандерса фактически не ограничивал его функции высшего начальника турецкой армии.

Конфликт из-за германской военной миссии Лимана фон Сандерса был последним международным кризисом накануне Первой мировой войны. Он оказался едва ли не первым прямым русско-германским столкновением на Ближнем Востоке, причем в районе Черноморских проливов, являвшихся объектом наибольшей геополитической и экономической заинтересованности России.

Работа германской военной миссии была сосредоточена на Черноморских проливах с их укреплениями и на Восточной Анатолии. Посредством географических съемок и разведки местности она должна была быть подготовлена для развертывания войск против России.

16 февраля 1914 года Лиман фон Сандерс отправился в Берлин для представления отчета кайзеру, в котором изложил сведения о проливах с точки зрения установления над ними полного германского контроля. Конфликт из-за миссии фон Сандерса послужил началом ухудшения германо-российских отношений. И в феврале 1914 года Вильгельм II сказал: “Русско-пруссские отношения умерли раз и навсегда! Мы стали врагами!” В апреле 1914 года немецкие специалисты составили план минирования проливов, артиллерия береговых укреплений была перевооружена современными немецкими орудиями; а личный состав германской военной

миссии в Стамбуле продолжал пополняться вплоть до начала Первой мировой войны.

Таким образом, военное влияние Германии на турецкую армию было подчинено важной цели установления политического контроля над Османской империей, чтобы во время столкновения в России иметь ее своим союзником. Также все более вероятной становилась перспектива мировой войны в связи с возможным распадом Османской империи.

III. Экономическая экспансия Германии в Османскую империю в конце XIX – начале XX веков

Важнейшим направлением германской экспансии стала экономическое проникновение в Османскую империю. К концу XIX века были созданы

условия для расширения экспансии германского капитала в Турции. В самой Германии происходил бурный рост промышленных монополий и в конце 80-х годов XIX века произошел решительный поворот в отношении германских монополий к Османской империи. Георг фон Сименс – глава Немецкого банка заявил, что “прошли те времена, когда германский капитал был лишь участником английских и французских предприятий в Турции; теперь этот капитал окреп и может действовать самостоятельно”.¹

Стремительная экспансия немецких банков на Ближнем Востоке свидетельствовала о вступлении Германии в борьбу за передел сложившихся в этом регионе мира сфер экономического влияния других европейских государств.

В 1888 году в Стамбуле открыл свое отделение крупнейший в Германии Немецкий банк, в 1899 году в Палестине был организован Немецкий Палестинский банк, в 1906 году в Стамбуле группой немецких банков был основан Немецкий Восточный банк. Конкурируя с британскими и французскими финансовыми учреждениями и внедряясь в экономику Ближнего Востока, они использовали новейшую технику и приемы финансовых операций, обеспечивали своим клиентам наиболее выгодные условия для капиталовложений и кредита.

Позиции германских банков в экономике Османской империи быстро укреплялись. Например, Немецкий Палестинский банк, начав свою деятельность с капитала в 800 тыс. марок, к 1913 году довел его до 32 млн. марок. Увеличение числа иностранных банков в Турции привело к усилению их взаимной конкуренции, выражавшейся в борьбе финансистов Франции и Германии за османские внешние займы.

Роль Германии во внешнем кредитовании Порты благодаря активности Немецкого банка с конца XIX века стала существенно расширяться. В конце

¹Туполев Б.М. Германский империализм в борьбе за «место под солнцем»: Германская экспансия на Ближнем Востоке, в Восточной Африке и в районе Индийского океана в конце XIX – начале XX веков. – М., 1991. – с.33.

XIX века банки больше внимания стали уделять обеспечению условий для экспорта европейского капитала, то есть стимулировали инвестиции в промышленность, сельское хозяйство, транспорт и другие подобного рода предприятия в Османской империи.

Немецкий банк создал в Турции немецкую зону гарантированных капиталовложений. Его усилия поощрялись и поддерживались правительством Германии. Немецкий банк играл в Турции столь значительную роль, что в финансовых кругах его называли не иначе как “банкиром султанов”, и другие немецкие банки не могли с ним серьезно конкурировать.

Борьба германского капитала за железнодорожные концессии в Османской империи, развернувшаяся в конце правления Бисмарка, основательно приковала внимание германских правящих кругов к Ближнему Востоку. Давней мечтой турецкого султана Абдул-Хамида II было сооружение “железнодорожной концентрации”, которая должна была служить опорой его господства на всей территории Османской империи. Султан преследовал при этом как административные, так и военные цели.

В 1888 году была завершена постройка железнодорожной магистрали, соединившей Вену со Стамбулом, что установила прямое железнодорожное сообщение от Берлина до берегов Босфора. Но немецкие финансисты стремились поставить Восточные железные дороги под свой контроль. В октябре 1888 года Немецкий банк выкупил у Турции построенную английским капиталом железнодорожную линию Хайдарпаша-Измит и получил концессию на строительство и эксплуатацию железнодорожной линии от Измита до Анкары.

В марте 1889 года Немецкий банк вместе с Дрезденским банком и другими немецкими банками учредили в Стамбуле Оттоманское общество Анатолийской железной дороги, которое должно было построить линию от Измита до Анкары. Таким образом, получив концессию на Анатолийскую железную дорогу и установив контроль над Восточными железными

дорогами, Немецкий банк прибрал к рукам обширную железнодорожную сеть в Юго-Восточной Европе и Малой Азии.

Это имело не только большое экономическое значение, но и давало Германии мощные рычаги политического воздействия на страны этого региона, а также важные стратегические позиции. Для финансирования созданных германским капиталом железнодорожных обществ в Цюрихе в 1890 году был основан Банк Восточных железных дорог, который сыграл огромную роль в строительстве железных дорог, а позднее в финансировании строительства Багдадской железной дороги.

А создание Оттоманского общества Анатолийской железной дороги явилось поворотным событием в развертывании германского натиска Османской империи. Предпринятые немецкими финансовыми и промышленными кругами действия открыли новый этап в экономическом и политическом проникновении Германии на Ближний Восток и способствовали втягиванию ее в клубок противоречий между великими державами в этом регионе.

Официально германская политика на Ближнем Востоке характеризовалась стремлением использовать угрозу распада Османской империи для укрепления в этой стране позиций германской промышленности и торгового капитала. Германская империя также стремилась превратить Турцию в рынок сбыта, источник сырья и плацдарм для дальнейшего развертывания немецкой экспансии на Ближний Восток.

Теоретики германского экспансионизма считали, что “заложить основы германского управления в Османской империи можно лишь с помощью железнодорожных линий; задумано создание руководимой немцами железнодорожной системы, простирающейся от Константинополя, через Малую Азию до Евфрата и Красного моря. Мы должны сделать страну

экономически зависимой от нас, чтобы иметь возможность позднее контролировать ее политически”.¹

Тем не менее, немецкие официальные лица отрицали наличие у Германии каких-либо политических замыслов на Ближнем Востоке. Б. фон Бюлов говорил: “Германия, заручаясь новыми рынками для своего промышленного сбыта, в бассейне Средиземного моря не преследует никаких политических целей. Германия действует в соответствии с экономическими соображениями”.²

Осуществление грандиозного плана сооружения единой сети железных дорог, призванных соединить Анатолию с Сирией и Месопотамией, вплоть до Персии, а также с Аравийским полуостровом и Египтом, означало бы установление германского контроля над огромной территорией и всестороннее ее использование в экономических и политических интересах Германской империи. Германских экспансионистов манили огромные богатства глубинных районов Малой Азии, ее природные ресурсы, полезные ископаемые.

В 1898 году Вильгельм II, совершая паломничество по “святым местам”, посетил, кроме Иерусалима, Константинополь и Дамаск, где объявил себя другом турецкого султана и всех мусульман, почитающих его как своего халифа. “Пусть его величество султан и 300 миллионов магометан, рассеяны по всему миру, будут уверены в том, что германский император будет их другом на вечные времена”.

Но главным результатом поездки кайзера явилось согласие султана предоставить немцам концессию на строительство Багдадской железной дороги. В 1903 году Германия получила концессию на строительство Багдадской железной дороги. “Имперское оттоманское правительство

¹Бондаревский Г.Л. Багдадская дорога и проникновение германского империализма на Ближний Восток (1888 – 1903 гг.). – Ташкент, 1955. – с.53.

² Из речи Бюлова в рейхстаге // Юровская Е.Е. Практикум по новой истории 1870 – 1917 гг. – М., 1974. – с.219.

предоставляет концессию на постройку и эксплуатацию железнодорожной линии от Коньи до Багдада и Басры, а также на другие железнодорожные ветки. Срок действия концессии определяется в 99 лет.

Концессионер образует оттоманское акционерное общество под названием Имперское оттоманское общество Багдадской железной дороги, которая заменит Оттоманское общество Анатолийской железной дороги” (5, с. 217 - 218). Хотя оно становилось собственником этой железной дороги, за Османской империей сохранялось право ее выкупа. Турецкое правительство предоставило километрическую гарантию – гарантию определенного минимума дохода с каждого километра пути. Немецкий банк обещал предоставить Турции заем в 200 тыс. лир.

Концессионерам предоставлялось право эксплуатации месторождений полезных ископаемых в 20 километровой полосе, расположенной по обе стороны от железной дороги; а также право на сооружение портов в Багдаде и Басре и речное судоходство. Багдадская концессия – пример предоставления иностранному капиталу необычайно широких прав на эксплуатацию природных богатств. В зонах прокладки железной дороги возникли очаги повышенной экономической активности: ускоренными темпами в них стали формироваться региональные рынки заметно выраженной ориентации внешних связей на Германию.

Центральная Анатолия благодаря деятельности немецкой железнодорожной компании и стоявших за ее спиной финансовых групп Немецкого банка стала превращаться в источник сырья и рынок сбыта промышленности Германии. Багдадская железная дорога представляла значительный интерес не только для германских финансистов и промышленников, но и для немецкой военщины, так как находившиеся на турецкой службе немецкие офицеры рассматривали вопрос о боеготовности турецкой армии в неразрывной связи с возможностью своевременной переброски в Стамбул резервов из междуречья Тигра и Евфрата.

Преобладание Германского капитала в строительстве Багдадской железной дороги служило стратегическим и геополитическим целям Германской империи. Османская империя представляла собой гигантское поле деятельности для немецких промышленных монополий, крупных банков и торговой экспансии, хотя и на за морем, а как “продолжение” Европейского континента.

С ее территории Германия могла реально угрожать Индии – жемчужине Британской колониальной империи, и стратегическим позициям Лондона в Египте. Багдадская железная дорога таила в себе и потенциальную военную угрозу для Суэцкого канала. На берегах Темзы были озабочены также тем, чтобы не допустить вытеснения британской торговли из Месопотамии. “Багдадская” политика Германии угрожала экономическим и политическим интересам британского судоходства и железнодорожных компаний, и служила укреплению позиций турецкого султана на арабских территориях Османской империи.

В самом багдадском предприятии германский капитал выступал в преобладающем соперничестве со своими партнерами – французским и российским капиталом, а в финансово-кредитной и банковской сфере Османской империи становился все более серьезным конкурентом французских и английских финансовых кругов.

Перспектива установления находящегося под германским контролем железнодорожного сообщения от Берлина до Константинополя и затем до Багдада создавала реальную угрозу германского господства над Черноморскими проливами, что неизбежно вело к обострению российско-германских отношений.

Сооружаемая немцами Багдадская железная дорога, ставила также под вопрос английский район над районом Персидского залива, который в Лондоне называли “индийской Темзой”. Так как “создание Германией опорного пункта на берегу Персидского залива могло бы привести к подрыву

монопольных позиций Британии в Аравийском море, на Аравийском полуострове и в Персии”.¹

Таким образом, на рубеже XIX – XX веков Англия уже была вынуждена считаться с нарастающим соперничеством Германии в борьбе за рынки сбыта и источники сырья, за сферы приложения капитала на Ближнем Востоке.

Также германский капитал вопреки ожесточенному французскому сопротивлению получил концессию на строительство порта в Хайдарпаше, исходной точке Анатолийской магистрали на азиатском берегу Мраморного моря, у входа в Босфор. 23 марта 1899 года турецкое правительство предоставило Оттоманскому обществу Анатолийской железной дороги концессию на строительство и эксплуатацию пристаней, доков и складов в порту. По условиям соглашения все работы в порту должны были завершиться к весне 1903 года. В 1902 году было создано общество порта Хайдарпаше, председателем которого стал немец Шрадер. Немцы добились также права на осуществление судоходной связи между Хайдарпашой и Стамбулом.

Удельный вес Турции в германской внешней торговле был незначительным и перед Первой мировой войной не превышал 0,7 % всего ее объема. Турция находилась на девятом месте среди стран импортирующих немецкие товары. Однако, по темпам роста экспорта в эту страну Германия обогнала своих соперников. Под воздействием вывоза капитала торговая экспансия становилась действенным орудием закабаления Османской империи великими державами. Ввозя в Турцию железнодорожные материалы, оружие, рельсы и другую промышленную продукцию; Германия рассчитывала превратить эту страну в поставщика хлеба, нефти и хлопка.

В начале XX века наиболее мощными иностранными компаниями, действовавшими на территории Турции, были железнодорожные общества и

¹Туполев Б.М. Германский империализм в борьбе за «место под солнцем»: Германская экспансия на Ближнем Востоке, в Восточной Африке и в районе Индийского океана в конце XIX – начале XX веков. – М., 1991. – с.54.

банки, не связанные непосредственно с отраслями материального производства страны. Паразитизм иностранного капитала в Турции проявлялся в том, что, не будучи связанным с ее производственными сферами, он не проявлял заинтересованности в их развитии, занимая ключевые позиции в кредитной системе и в значительной мере контролируя торговлю, он обладал возможностью тормозить развитие тех или иных отраслей турецкой экономики, когда ему это было выгодно.

Таким образом, германскому капиталу так и не удалось установить безраздельный контроль над турецкой экономикой. Германские инвестиции в строительстве железных дорог в Турции стали главным фактором усиления позиций германского капитала в Османской империи. Уже к началу Первой мировой войны в иностранных “хозяйственных” инвестициях в Турции Германия вышла на второе место (20 %) после Франции. Накануне Первой мировой войны германский капитал владел в Турции двумя банками с акционерным капиталом 295 млн. марок.

Три события знаменовали решительный поворот в отношении крупного немецкого капитала и германского правительства к Османской империи: посылка военной миссии для реорганизации и обучения турецкой армии; участие германской военной промышленности в поставках оружия и получение Немецким банком концессии на строительство Анатолийских железных дорог.

До 1888 года железными дорогами европейской и азиатской Турции владели английский, французский и австрийский капитал. А через четыре года положение изменилось – теперь германский капитал контролировал более 2 тыс. км существующих и строящихся железных дорог. Он также осуществлял экспорт капитала в форме государственных займов.

Таким образом, на рубеже XIX – XX веков в канун Первой мировой войны Османская империя служила главной сферой экспансии германского капитала. Это был механизм мирного проникновения, распределения ролей между дипломатическими и финансовыми ведомствами в интересах

обеспечения максимального успеха в осуществлении зарубежной экспансии. Германские монополии во главе с Немецким банком стремились добиться финансово-политического закабаления Османской империи. В результате германские монополии предприняли большие усилия для экспорта товаров и капитала на Ближний Восток, что способствовало укреплению политической связи Германии и Османской империи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, история Османской империи в конце XIX – начале XX веков представляет интерес с точки зрения анализа внешнеполитических отношений и политической ситуации в Турции. На первый план в это время выходит проблема сохранения власти турецкого султана над покоренными народами, которые стремились к национальной независимости и образованию национальных государств. Эта ситуация, получившая название “восточный вопрос” постоянно находилась в центре внутривосточных событий в Османской империи и составила ядро международных конфликтов.

К началу XX века некогда могущественная Османская империя оказалась полуколонией крупных европейских держав. А появление в конце XIX века на Ближнем Востоке нового претендента на “турецкое наследство” – кайзеровской Германии, крайне обострило борьбу экспансионистских групп различных государств Запада и Российской империи за преобладание в этом регионе.

Проникновение Германии на Ближний Восток началось в 80-х годах XIX века и протекало в рамках континентальной политики Бисмарка. Проводниками этого курса являлись представители германского милитаризма в Турции, подчинившие своему влиянию ее вооруженные силы. Германский генштаб тогда рассчитывал в случае войны с Россией использовать важные стратегические позиции Османской империи и ее военный потенциал, повышение которого он добивался с помощью военных миссий в Турцию.

Растущее политическое влияние Германии на Ближнем Востоке и деятельность в Турции военных миссий способствовали экспансии немецкого капитала сначала в деле поставок оружия для нужд турецкой армии и флота, а затем в области железнодорожного строительства. К концу XIX века судьбой султанской Турции заинтересовались могущественные силы Германской империи. Так, Немецкий банк рассматривал Турцию в

качестве важного объекта своих заграничных операций, а германский генштаб опекал вооруженные силы Турции, проводя их германизацию.

На рубеже XIX – XX веков Ближний Восток превратился в главную арену внешней политики Германии. Этому способствовало получение немецким капиталом концессии на постройку Багдадской железной дороги. Германские экспансионисты вынашивали планы, сводившиеся к установлению своего господства на Ближнем Востоке и превращению Турции и ее владений в свою вотчину.

Но эти цели Германии маскировались тесной связью “восточного вопроса” с проблемами европейской политики, особенно со сложным комплексом противоречивых интересов держав на Балканском полуострове, с национально-освободительным движением народов Юго-Восточной Европы, что и вызывало обострение англо-германских и русско-германских противоречий. А это, в свою очередь, ускорило возникновение Первой мировой войны.

Свои цели Германская империя также маскировала показной незаинтересованностью в решении “восточного вопроса” и отказом германского правительства от притязаний на какую-либо часть Турции. Официальные политики Германии стремились продемонстрировать поддержку султанской Турции. Вильгельм II декларировал свое расположение к восточному другу.

Именно этот курс Германии способствовал продлению жизни прогнившего султанского режима. Германии в ее достижениях содействовала благоприятная для германских экспансионистов международная обстановка, сложившаяся к началу XX века.

Но главным благоприятным фактором было отношение к Германии правящей верхушки Турции. Она не предвидела губительных последствий военной и экономической экспансии Германии. Для Турции, раздираемой внутренними противоречиями, с ее отсталой экономикой и слабыми вооруженными силами, являвшейся объектом экспансионистских

устремлений европейских держав, Германия, заинтересованная в ее территориальной целостности, казалась выгодным партнером.

Султану и его окружению германский император представлялся образцовым правителем, рейхсканцлер – идеальным великим визиром, а крепко сколоченная и вымуштрованная германская армия, оснащенная по последнему слову военной техники – надежным инструментом внутреннего порядка в стране и орудием устрашения потенциальных внешних врагов и конкурентов.

Правительство Турции считало, что Германия способствует укреплению их власти и что предоставляя ей новые преимущества, он вбивает клин в отношения между европейскими державами и в результате добьется ослабления нажима западных держав на Турцию.

Вместе с тем, сила традиционных политических институтов и особенно стратегическое положение Османской империи, которая хотела использовать Германию для нанесения удара как по России, так и по уязвимым частям Британской колониальной империи; позволяли Турции использовать противоречия между державами вплоть до конца Первой мировой войны, сохранять определенную самостоятельность и немалое значение в международных отношениях. Сколь ни казалась ловкой эта политика лавирования между блоками великих держав, она была опасной. Эта политика Турции была не случайным, а закономерным проявлением любого обреченного исторически режима.

Пагубность политики “открытых дверей” в отношении Германской империи выявилось для Турции через 15 лет. Поскольку Германия стремилась вовлечь Турцию в свою военно-политическую группировку, ей это удалось. В результате, в годы Первой мировой войны Турция оказалась на стороне Германии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Каримов И.А. Свое будущее мы строим своими руками. Том 7 – Т, “Ўзбекистон”, 1999.
2. Бисмарк О. Мысли и воспоминания. Т. 2. – М., 1940
3. Германо-австрийский союзный и оборонительный договор// Хрестоматия по истории международных отношений. Вып. 1. Европа и Америка. – М., 1963.
4. Из речи Бюлова в рейхстаге // Юровская Е.Е. Практикум по новой истории 1870 – 1917 гг. – М., 1974.
5. Конвенция о союзе между Турцией и Англией (Кипрская конвенция) // Хрестоматия по истории международных отношений. Вып. 2. Африка и Передняя Азия. – М., 1972.
6. Секретное соглашение между Россией и Германией // Хрестоматия по истории международных отношений. Вып. 1. Европа и Америка. – М., 1963.
7. Секретный договор – контракт о немецкой военной миссии // Юровская Е.Е. Практикум по новой истории 1870 – 1917 гг. – М., 1974.
8. Союзный договор между Германией, Австро-Венгрией и Италией // Юровская Е.Е. Практикум по новой истории 1870 – 1917 гг. – М., 1974.

Литература

9. Аветян А.С. Германский империализм на Ближнем Востоке: колониальная политика Германской империи и миссия Сандерса. – М., 1966.
10. Бондаревский Г.Л. Багдадская дорога и проникновение германского империализма на Ближний Восток (1888 – 1903 гг.). – Ташкент, 1955.
11. Внешнеэкономические связи Османской империи в новое время – конец XVIII – начало XX веков. – М., 1989.
12. Германская история в новое и новейшее время. Т. 1. – М., 1987.
13. Дебидур А. Дипломатическая история Европы. Т. 2. – М., 1995.

14. Еремеев Д.Е., Мейер М.С. История Турции в средние века и новое время. – М., 1992.
15. Ерусалимский А.С. Внешняя политика и дипломатия германского империализма в конце XIX века. – М., 1951.
16. Ерусалимский А.С. Бисмарк. Дипломатия и милитаризм. – М., 1968.
17. Ерусалимский А.С. Германский империализм: история и современность. – М., 1964.
18. История дипломатии. Т. 2. – М., 1963.
19. Силин А.С. Экспансия Германии на Ближнем Востоке в конце XIX века. – М., 1971.
20. Силин А.С. Германская военная миссия фон дер Гольца в Турции в 1882 – 1895 гг. – М., 1956.
21. Силин А.С. Экспансия германского империализма на Ближнем Востоке накануне Первой мировой войны (1908 - 1912 гг.). – М., 1976.
22. Туполев Б.М. Германский империализм в борьбе за «место под солнцем»: Германская экспансия на Ближнем Востоке, в Восточной Африке и в районе Индийского океана в конце XIX – начале XX веков. – М., 1991.
23. Туполев Б.М. Экспансия германского империализма в Юго-Восточной Европе в конце XIX – начале XX веков. – М., 1980
24. Туполев Б.М. Происхождение Первой мировой войны // Новая и новейшая история, 2002, № 4, 5.
25. Хальгартен Г. Империализм до 1914 года. Социологическое исследование Германской внешней политики до Первой мировой войны. – М., 1961.
26. Хилльгрубер А. Выдающиеся политики: Отто фон Бисмарк. Меттерних. – М., 1998.
27. Чубинский В.В. Бисмарк. Политическая биография. – М., 1999.

